

Виталий
КОВАЛИНСКИЙ

100 лет тому назад — 6 (19) сентября 1913 г. — в Киеве был открыт памятник председателю Совета Министров Российской империи статс-секретарю П. А. Столыпину.

В последние годы своей жизни Петр Аркадьевич несколько раз подвергался смертельной опасности и потому высказал желание быть похороненным там, где его настигнет смерть. Этим местом стал город Киев, куда Столыпин приехал в связи с запланированным на 29 августа — 6 сентября 1911 г. пребыванием здесь Николая II. В эти дни намечалось открытие памятников Александру II на Европейской площади, св. княгине Ольге — на Михайловской и Педагогического музея имени цесаревича Алексея на ул. Владимирской (ныне — Дом учителя), а также другие мероприятия в честь 50-летия отмены крепостного права.

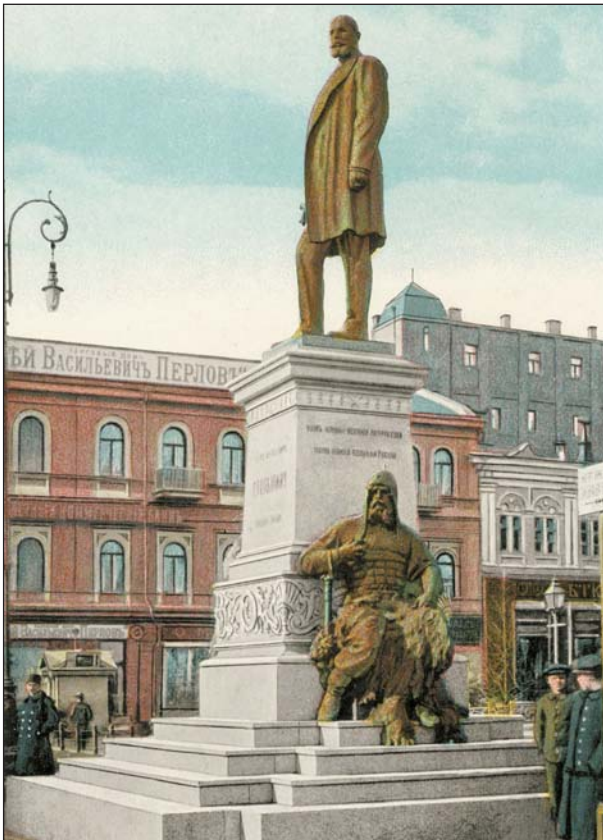
Трагедия произошла в Городском театре (Национальная опера Украины им. Т. Шевченко) во время второго антракта оперы «Сказка о царе Салтане». Глава правительства разговаривал с военным министром В. А. Сухомлиновым и графом И. А. Потоцким, опершись на барьер оркестровой ямы, а убийца шел по проходу из глубины зала и, подойдя ко второму ряду, сделал два выстрела из револьвера.

Один из выстрелов оказался смертельным — пуля попала в печень вместе с частицами простреленного ордена св. Владимира. Поздним вечером 5 сентября Столыпин умер. Это случилось в хирургической лечебнице доктора медицины И. С. Маковского по улице Мало-Владимирской, 33.

Убийцей Столыпина был 24-летний помощник присяжного поверенного (адвоката при окружном суде) социал-революционер Дмитрий Григорьевич (Мордехай Гершкович) Богров. Проживал он вместе с родителями и женой в 12-комнатной квартире на втором этаже 6-этажного дома № 4 по Бибицковскому бульвару (бульв. Т. Шевченко), принадлежавшего его отцу адвокату Г. Г. Богрову. Выстрелив, преступник спокойно направился к выходу, но тут же в зале чувств не был растерзан публикой. По приговору военного суда он в 3 часа утра 12 сентября был повешен в Лысогорском форте Печерской крепости, где и закопан возле виселицы.

Тот, в кого стрелял Богров, принадлежал к древнему роду Столыпиных, известному с середины XVI века. Петр Аркадьевич состоял в родстве с Лермонтовым, Оболенскими, Шереметевыми, Щербатовыми, другими известными людьми российской истории, с ним маленьким играл Лев Толстой. Ему суждено было стать во главе исторических реформ в переломное для Российской империи время. Они встречали сопротивление как справа, так и слева, а Столыпин шел по центру. Объясняя необходимость перемен, он говорил: «Отсутствие собственности ведет к бедности, а бедность — это худшее из рабств».

Памятник реформатору

Памятник П. А. Столыпину. 1913

Женская фигура на постаменте памятника Столыпину. 1913

Воспитанное на однобоком освещении истории, советское общество со школьной парты усваивало, что была «стольпинская реакция», был закон о военно-полевых судах, но никто не хотел знать, что за неделю до его принятия, 12 августа 1906 г., на даче Столыпина в Петербурге взрывались эсерские бомбы, от которых погибли около 30 человек и столько же ранены, и среди них малолетний сын и дочь Столыпина. Это был террор в ответ на принятие новых законов, и реформатор противопоставил насилию силу реформ.

Зная, что погибнет, он не оставил: провел законы о Крестьянском банке, о принудительном землеустройстве, об освобождении крестьян от власти общин. Они становились гражданами, получали паспорта, могли свободно покупать землю под многолетний кредит. Реформы выбивали почву из-под ног партии эсеров, выступавшей против мирной передачи земли. И трагический исход, который предвидел реформатор, наступил.

9 сентября 1911 г. Киев прощался с П. А. Столыпиным. Он был погребен у северной стены Трапезной церкви Киево-Печерской лавры, рядом с захоронением Искры и Кочубея. На могиле были установлены надгробие и массивный каменный крест.

Городская дума постановила переименовать Мало-Владимирскую улицу в Столыпинскую (в 1919 г. она стала улицей Гершуни, в 1937-м — Кецохели, в 1939-м — Чкалова, в 1996-м — О. Гончара) и установить в сквере у Городского театра памятник. Однако семья покойного не согласилась с этим предложением и отдала предпочтение Крещатикской площади — перед зданием городской думы. 5 сентября 1912 г.,

«Казнь» Столыпина. 16 марта 1917

в годовщину смерти Столыпина, состоялась торжественная закладка памятника.

Вскоре был объявлен конкурс проектов. Собственно, даже два, потому что первый результата не дал. А на втором конкурсе лучшими были признаны два проекта, представленные итальянским скульптором, автором памятника Александру II Этторе Ксименесом, за которые он получил первую и вторую премии. По проекту, удостоенному первой премии, и было решено соорудить памятник.

5 января 1913 г. газета «Киевлянин» сообщила, что городской голова И. Н. Дьяков получил из Рима от Этторе Ксименеса информацию о ходе работ над памятником. Его сообщение 11 января было рассмотрено на заседании комитета по сооружению памятника под председательством начальника Юго-Западного края генерал-адъютанта Ф. Ф. Трепова. В своем письме скульптор проинформировал, что «находящуюся, по проекту, у подножия памятника фигуру древнерусского витязя,

он заменил другой фигурой — молодого человека в национальной русской одежде, держащего в руках закон и твердо его охраняющего. После детального обсуждения этого вопроса комитет признал, что в одном из его постановлений ясно выражено желание, чтобы возле пьедестала были помещены фигуры — одна, изображающая Русскую Мощь, которую всегда олицетворял покойный председатель Совета Министров, — в виде богатыря, и другая, — изображающая скорбь России по тяжкой утрате, — в виде женщины».

После детального обсуждения постановили: «Обе фигуры, как мужская, так и женская, должны остаться в сидячем положении и приблизительно в тех же позах, как они были намечены скульптором в его первом проекте. Но в отношении внешнего убора держаться картины В. М. Васнецова. Причем было указано на картину «Три богатыря» для мужской фигуры. Васнецовские образы Ильи Муромца и Добрыни Никитича, по мнению комиссии, вполне могут служить моделью для изображения русского витязя, олицетворяющего мощь России. Что же касается женской фигуры, то одежда ее и вообще все бытовые ее атрибуты

скульптору относительно этих фигур, украшающих постамент. После детального обсуждения постановили: «Обе фигуры, как мужская, так и женская, должны остаться в сидячем положении и приблизительно в тех же позах, как они были намечены скульптором в его первом проекте. Но в отношении внешнего убора держаться картины В. М. Васнецова. Причем было указано на картину «Три богатыря» для мужской фигуры. Васнецовские образы Ильи Муромца и Добрыни Никитича, по мнению комиссии, вполне могут служить моделью для изображения русского витязя, олицетворяющего мощь России. Что же касается женской фигуры, то одежда ее и вообще все бытовые ее атрибуты

должны быть взяты с картины «Три царевны», также принадлежавшей кисти знаменитого художника». Специально назначенная комиссия приняла решение относительно надписей на памятнике. На лицевой доске, обращенной к Крещатику: «Петру Аркадьевичу Столыпину — русские люди». На задней стороне памятника, обращенной к думе: «Родился 2-го апреля 1862 года в Москве, жизнь посвятил служению Родине, пал от руки убийцы 1-5 сентября 1911 г. в Киеве». На боковой стороне, над мужской фигурой, изображающей русского витязя, слова Столыпина из его речи в Государственной Думе: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия». На противоположной бо-

разит на куски. А в марте 1922 г. Губисполком утвердил смету на установку на том же месте, но не на «стольпинском» постаменте, бронзового памятника К. Марксу работы скульптора Иосифа Чайкова. Его отлили в мастерских Политехнического института и открыли в праздник 1 мая. Однако в 1933 г. памятник потихоньку, за одну ночь, разобрали, и утром киевляне с большим удивлением увидели перед зданием обкома партии лишь свежий асфальт.

ковой стороне, над женской фигурой: «Твердо верю, что затеплившийся на Западе России свет русской национальной идеи не погаснет и вскоре озарит всю Россию».

И вот 18 января 1913 г. в доме генерал-губернатора состоялось очередное заседание комитета по памятнику статс-секретарю П. А. Столыпину под председательством Ф. Ф. Трепова. Комитет согласился с постановлением комиссии и признал необходимым вызвать в Киев из Италии Э. Ксименеса для дачи ему указаний относительно изготовления некоторых частей памятника. На то время в распоряжении комитета уже имелось более 200 тыс. руб. собранных пожертвований.

3 августа все части памятника, как гранитные, так и бронзовые, прибыли на Киевскую таможню. Гранит светло-серого цвета для пьедестала был добыт в каменоломне близ города Милана. Через три недели, к 25 августа, все работы по установке памятника закончились. В окончательном виде он имел такие размеры: прямоугольное основание — 6,4 на 5,3 м, высота пьедестала — 5 м, высота главной фигуры — 3,5 м, вес всего памятника с фундаментом — 160 тонн. На открытии памятника 6 сентября присутствовали вдова О. Б. Столыпина с детьми и своими братьями, брат и сестра покойного, председатель Совета Министров В. Н. Коковцов и множество других официальных лиц.

Простоял Столыпин на площади недолго — 16 марта 1917 г. в водовороте Февральской революции его сбросили на мостовую при помощи специально устроенной виселицы, под восторженное одобрение экзальтированной толпы. Бронзовую статую реформатора отправили на завод «Арсенал», где она несколько лет пролежала в груде металлолома, чтобы потом оказаться в плавильной печи. Скульптуры «Витязя» и «Женщины-России» тоже отвезли на территорию завода, но в июне 1928 г. было решено передать как произведения искусства Лаврскому музейному заповеднику. Куда они потом исчезли, сведений нет.

Место перед бывшей городской думой пустовало недолго: через два года Столыпина заменил «временный», как оказалось, Карл

Маркс. Советская власть, пришедшая в Киев 6 февраля 1919 г., увековечила память об авторе «Капитала» гипсом, и осенью того же года бюст «основателя научного коммунизма» следующей властью — денкинцами — был

Столыпин говорил: «Отсутствие собственности ведет к бедности, а бедность — это худшее из рабств»

разбит на куски. А в марте 1922 г. Губисполком утвердил смету на установку на том же месте, но не на «стольпинском» постаменте, бронзового памятника К. Марксу работы скульптора Иосифа Чайкова. Его отлили в мастерских Политехнического института и открыли в праздник 1 мая. Однако в 1933 г. памятник потихоньку, за одну ночь, разобрали, и утром киевляне с большим удивлением увидели перед зданием обкома партии лишь свежий асфальт.